

полон — названы 280 сотрудников. Именно они и творили историю кафедры и во многом историю факультета социальных наук и университета в целом. Между прочим, даже чисто делопроизводственные, анкетные сведения показывают, что университет, исторический (ныне социальных наук) факультет развивались в контексте высшей и средней школы Ленинграда—Петербурга, были тесно связаны с другими вузами, участвовали в процессе интеллектуального сотрудничества и обмена кадрами специалистов.

Биографический словарь будет по-разному восприниматься читателями разного возраста. Для молодежи, студенческой и научной, которой неизвестно большинство названных в нем преподавателей, — это впечатляющий реестр тех, кто когда-то работал в университете, своими делами писал его историю. Словарь может пробудить желание узнать о них побольше. Для «человека в годах», как, например, автор этих строк, биографический словарь — это пучок интересов, пробуждающих воспоминания. Читаешь фамилию, допустим, А. З. Ваксер, и перед глазами сразу встанут две схожих, но неодинаковых фигуры: 40-летний (а таким был Александр Завьялович при нашем знакомстве) — энергичный, темпераментный, знающий себе цену ученый и преподаватель, и тот же самый Ваксер, нынешний, с благородной сединой, умудренный жизнью, но

по-прежнему страстный, увлеченный, целеустремленный. Память услужливо представляет всегда сосредоточенного, внутренне напряженного профессора Николая Николаевича Степанова, собранную, энергичную, всегда окруженную студентами и отдающую им распоряжения Тамару Петровну Ромову и многих других.

Между прочим, эта функция справочника — возбудитель воспоминаний — программирует и следующие этапы работы над ним. Ближайшим может быть этап подготовки подробных биографических справок обо всех работавших на кафедре, подобных статьям из первой части словаря. А на следующем, более высоком этапе, можно создать и капитальную книгу или несколько книг, типа «История факультета социальных наук в биографиях его сотрудников» (можно еще добавить «и студентов»). При этом возможно и разнообразие жанров: энциклопедическая биографическая справка, словесный портрет, краткие воспоминания, подборки высказываний коллег-современников и оценочные фрагменты официальных документов (характеристик, отчетов и пр.).

Вот такие мечты вызывает биографический словарь, на котором, верим, кафедра русской истории не остановится и подаст пример другим кафедрам и структурам Герценовского университета.

*Е. О. Путилова,
профессор кафедры детской литературы*

СТОЛЬКО НЕБА ПРО ЗАПАС...

Яснов М. Детское время: стихи. — СПб.: ДЕТГИЗ, 2007. — 128 с.

Новая книга М. Яснова обращена более всего к детям дошкольного возраста, к тому времени в жизни растущего человека, когда он больше всего нуждается в витамине роста: *радости*. Пожалуй, в этом и заключается главная суть книги:

Столько неба про запас,
Столько ветра про запас,
Столько солнца про запас,
Время детское у нас!

Книги Яснова давно уже привлекли внимание не только детей. Вообще замечено, что взрослые читатели не пропускают хороших детских книг. Не знаю, каким образом, но уже проникли во взрослую среду строчки из стихотворения Яснова «Бабушка в автобусе»:

Бабушка села в автобус,
Села — и стала стоять...

Книга необычайно разнообразна по своему составу: тут и стихи, и песенки, и сказки, и дразнилки, считалки, загадки... Опираясь на народную поэзию, чувствуя ее корни, автор, вместе с тем, создает книгу оригинальную и по сюжетам, и по ритмическому рисунку, и, хочется подчеркнуть, по языковым открытиям, что вообще особенно присуще поэзии Яснова. На языковых открытиях строятся многие стихотворения автора. Играя со Словом, с Буквой автор приобщает ребенка к тому, чтобы с самого детства ощущать язык как некое чудо, воспринимать его богатство, извлекая из этой игры удивление, радость и со-творчество. Возникает абсолютно доступное ребенку, увлекательное языкознание: оказывается, у каждой буквы есть свое лицо, и каждая буква может звучать по-особенному («Мои буквы»). Растут не только растения, но растут и слова («Слова растут»). А сколько загадок у Яснова, задает язык! (Пони — / Это значит / Много! / А она — совсем одна...»). Разыскивая происхождение ягненка (У кукушки — кукушонок, у лягушки лягушонок — тут все правильно), поэт приходит к неожиданному выводу: ягненок, получается, «Внучек бабушки Яги! («Помоги ягненку»). Какое же удовольствие доставит это и другие открытия ребенку!

Какие могут быть сюжеты у малышовой книги? В том-то и дело, что сюжет для Яснова всегда важен. Здесь он (может быть, подсознательно) следует традиции С. Я. Маршак, который считал, что именно в детской книге сюжет необходим. Сюжетов много: дом, луг, лес, трамвайный парк, ночь, день, игрушки, летний дождь, мама, бабушка — всего не назовешь. И в каждом — ребенок: он или наблюдает этот разнообразный мир, или, чаще всего, его участник. К примеру, стихотворение «Громкое утро»: оно наступает для птиц, для петушка, коровы, каждый его встречает радостно и весело, и на эту радость, на это пробуждение к новому дню тотчас же откликается ребенок:

«Му-у-у» поплыло из тумана,
«Ме-е-е» проснулось на лугу,
А из дома рано-рано
Им в ответ:
— Бегу!... Бегу!

Ребенок, даже самый маленький, в книге Яснова живет и хочет жить активной жизнью. Целый раздел называется «Хорошо бы научиться». Как велик, оказывается, мир, и как хочется в него войти, и сколько же заманчивых и чудесных желаний возникают в воображении ребенка, а воображение способствует и их осуществлению! Для представления о том, каков он, этот большой мир, поэт находит удивительные слова:

В нашем мире
Теплом, звонком
Так прекрасно быть...

осленком («Если для ослят), но и хомячком, но и всеми зверюшками, и, конечно, малышом. Рисуя свое чудетство (свое, потому что оно стало принадлежностью поэзии Яснова), автор книги снова и снова не устает помнить и напоминать о том, что является самым дорогим для растущего человека. Оказывается, это — «самое доброе слово», а доброе слово сразу вызывает образ мамы. Маме посвящено не одно стихотворение. Оказывается, чтобы ощущать настоящее счастье можно и нужно «Приткнуться к маме / и читать!» Этот новый мотив обозначает и новый этап: переход от дошкольника к школьнику, переход к новому этапу в жизни ребенка.

Сегодня, когда на книжном рынке имеет место поделочная, чисто коммерческая литература для детей, ей необходимо противопоставлять книги, несущие детям подлинные ценности, подлинное мастерство, направленные на воспитание в детях столь же подлинных моральных ценностей. Читатель книги Яснова будет находиться в атмосфере доброты и радостного узнавания того, что необходимо для его дальнейшего роста.